Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят девятой сессии (22 апреля – 1 мая 2014 года)

№ 1/2014 (Бахрейн)

Сообщение, направленное правительству 16 декабря 2013 года

Относительно Таки аль-Майдана

Правительство ответило на данное сообщение 11 февраля 2014 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Этот мандат был вновь продлен на трехлетний срок в резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47 и Corr.1, приложение) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников,

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Ниже приводится краткое изложение дела, представленного Рабочей группе по произвольным задержаниям.

4. Таки аль-Майдан (далее г-н аль-Майдан) является гражданином Соединенных Штатов Америки. Он родился в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, в семье гражданина Саудовской Аравии и гражданки Бахрейна. Он переехал в Саудовскую Аравию в возрасте четырех лет и через некоторое время вместе с матерью переехал в Бахрейн. Г-н аль-Майдан обычно проживает с матерью в эль-Санабисе, Бахрейн.

5. 7 октября 2012 года примерно в два часа после полуночи семь мужчин в масках и в штатской одежде и один человек в форме сотрудника служб безопасности вошли в дом г-на аль-Майдана и арестовали его без предъявления ордера на арест. Эти люди не представились и не информировали его семью о том, куда они его забирают.

6. Г-н аль-Майдан был доставлен в Директорат уголовных расследований (СИД) в эль-Кудабийе в Манаме, где его содержали под стражей в течение 22 часов. Согласно сообщению, во время его содержания под стражей он был подвергнут пыткам сотрудниками СИД. Они завязали ему глаза и заставляли стоять на одной ноге в течение продолжительного периода времени, несмотря на то, что г-н аль-Майдан страдает болезнью позвоночника, вызывающей боль, когда он в течение долгого времени находится в стоячем положении, и несмотря на его неоднократные жалобы на боль. Сотрудники СИД били его по спине и пояснице, плечам и груди, причиняя ему сильную боль. Они наносили ему сильные удары по лицу и голове, когда у него были завязаны глаза. Сотрудники СИД оскорбляли г-на аль-Майдана, его религию и честь и грозили изнасилованием его и его матери. Г-н аль-Майдан во время его содержания под стражей был лишен возможности пользоваться туалетом. Он не имел доступа к адвокату, и ему разрешили сделать только один короткий телефонный звонок продолжи-

тельностью меньше одной минуты его матери, чтобы сообщить ей о месте его содержания под стражей.

7. Во время его содержания под стражей в СИД его заставили признаться в том, что он напал на полицейского, бросив в него камень, и это признание было снято на видео. Как сообщает источник, г-н аль-Майдан утверждает, что его признание является ложным и было получено под пытками, которым он был подвергнут.

8. 8 октября 2012 года г-н аль-Майдан был переведен в тюрьму "Драй док", где тюремные надзиратели неоднократно били его по голове. Тюремные надзиратели отказали ему в медицинской помощи для облегчения боли в позвоночнике, и заставили его спать на тюремном матрасе, что причиняло ему сильную боль. Они также отказали ему в лечении язвы желудка, которая обострилась после его заключения в тюрьму. Тюремные надзиратели грубо обращались с г-ном аль Майданом, который родился в Соединенных Штатах Америки, называя его "Обамой" и исповедующим иудейскую веру.

9. Почти целый год г-н аль-Майдан находился в тюрьме "Драй док" пока его дело не было рассмотрено судом. 24 сентября 2013 года г-н аль-Майдан был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет за нападение на полицейского без каких-либо доказательств, подтверждающих его вину. Источник утверждает, что ни один свидетель не смог опознать г-на аль-Майдана, и сторона обвинения не смогла представить какие-либо материальные доказательства того, что он находился на месте преступления. Единственным доказательством, предъявленным стороной обвинения, служила видеозапись признания, сделанного г-ном аль-Майданом, которое было, как он утверждает, получено под пыткой. Кроме того, г-н аль-Майдан и его мать смогли убедительно показать, что в то время, когда якобы было совершено преступление, он находился дома.

10. После суда г-н аль-Майдан был переведен из тюрьмы "Драй док" в тюрьму "Джау", где, как сообщается, он и дальше подвергается издевательствам и жестокому обращению. Его заставляют спать на полу, несмотря на его болезнь позвоночника, и он по-прежнему не получает лекарств для облегчения боли в позвоночнике и язвы желудка. Он до сих пор содержится в тюрьме "Джау".

11. Источник утверждает, что арест г-на аль-Майдана является произвольным, поскольку арестовавшие его лица не предъявили ордера на арест и не информировали его о предъявляемых ему обвинениях в нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Источник также заявляет, что было нарушено право г-на аль-Майдана на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 14 Пакта, поскольку суд полагался на недостаточные и ложные доказательства, включая признательные показания г-на аль-Майдана, полученные с помощью пыток, и игнорировал все другие доказательства, свидетельствующие о его невиновности. Исходя из этого, источник утверждает, что задержание г-на аль-Майдана подпадает под категории II и III категорий произвольного задержания, которые используются Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

Ответ правительства

12. В своем ответе от 11 февраля 2014 года правительство заявляет, что г-н аль-Майдан был арестован наряду с другими лицами за участие в незаконном собрании с намерением совершить нападение на людей и недвижимое имущество и за создание угрозы жизни служащих полиции с помощью попыток поджечь их автомобили.

13. Правительство добавило, что г-н аль-Майдан был допрошен 7 октября 2012 года и затем приговорен Уголовным судом к тюремному заключению сроком на 10 лет. Оно отмечает, что дело г-на аль-Майдана теперь находится на рассмотрении апелляционного суда. Ожидается, что этот суд вынесет решение 27 января 2014 года.

Замечания источника

14. В своих замечаниях от 20 февраля 2014 года источник заявляет, что правительство не ответило на обвинения в применении пыток и не выполнило требований положений статей 12 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Поэтому он подтверждает свое первоначальное сообщение Рабочей группе.

Обсуждение

15. В данном деле утверждается, что г-н аль-Майдан был арестован без ордера на арест, что он не был уведомлен о предъявляемых ему обвинениях, был лишен доступа к адвокату и осужден исключительно только на основе признательных показаний, полученных с помощью пыток.

16. В своем ответе правительство не представило никаких разъяснений или обоснований, касающихся этих серьезных нарушений, в частности Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых оно является и которые налагают на участников конкретные обязательства в этих вопросах. Действительно, как отмечается источником, статьи 12 и 15 Конвенции требуют от государств-участников проводить быстрое и беспристрастное расследование любых заявлений о применении пыток и обеспечивать, чтобы любое заявление, которое было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства.

17. Гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные статьей 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, исключают дачу показаний против самого себя и предусматривают право на юридическую помощь и представительство и другие меры защиты, имеющие целью обеспечить, чтобы никакие признательные показания, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств. Согласно пункту 3 g) статьи 14 Пакта, никто не может принуждаться к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным. В своей практике Комитет по правам человека отмечает, что это положение "необходимо толковать в смысле отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического принуждения со стороны следственных органов по отношению к обвиняемому с целью получения признания виновности"[1]. В сообщении № 1769/2008, *Бондарь против Узбекистана*[2], Комитет счел, что были нарушены положения пунктов 3 b) и d) статьи 14, поскольку жертве

[1] См. соображения Комитета по правам человека по сообщениям № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, пункт 7.4; № 253/1987, *Келли против Ямайки*, пункт 5.5, № 330/1988, *Бери против Ямайки*, пункт 11.7, № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, пункт 5.1.

[2] См. также судебную практику Межамериканского суда по правам человека, в частности, *Tibi* v. *Ecuador*, Series C, № 114, 7 сентября 2004 года, пункт 146; *Maritza Urrutia* v. *Guatemala*, Series C, № 103, 27 ноября 2003 года, пункт 93; *Cantoral-Benavides* v. *Peru*, Series C, № 69, 18 августа 2000 года, пункт 104.

не был предоставлен переводчик во время допроса и поскольку ему было отказано в праве на помощь защитника по его выбору[3]; и пункта 3 g) статьи 14 ввиду того, что его признание было получено под пыткой[4].

18. Рабочая группа напоминает о том, что в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство[5] Комитет по правам человека отметил, что:

> "в пункте 3 g) статьи 14 гарантируется право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Эту гарантию следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины. Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы вырвать у него признание. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государство" (пункт 41).

19. Рабочая группа учитывает решение Международного суда по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*[6], в котором Суд выразил мнение, согласно которому:

> "запрещение пыток является составной частью международного обычного права и приобрело характер императивной нормы (jus cogens). Этот запрет основан на широко распространенной международной практике и на opinio juris государств. Он закреплен в многочисленных международных документах универсального характера (в частности во Всеобщей декларации прав человека 1948 года; в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года; Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года; резолюции Генеральной Ассамблеи 3452/30 от 9 декабря 1975 года о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) и был введен в национальное законодательство почти всех государств; наконец, акты пыток регулярно осуждаются национальными и международными судебными органами" (пункт 99).

20. Аналогичным образом Рабочая группа поддерживает озабоченность и рекомендации Комитета против пыток и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Привлекая внимание к статье 2 Конвенции против пыток и

[3] Сообщение Комитета по правам человека № 1769/2008, *Бондарь против Узбекистана*, пункт 7.4.

[4] Там же, пункт 7.6.

[5] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том. I (A/62/40 (Том I)), приложение VI.

[6] Международный Суд, *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, решение от 20 июля 2012 года, пункт 99.

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Рабочая группа ссылается на аргументацию Международного Суда в деле, касающемся *Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*), согласно которой "содержание обязанности по предупреждению тех или иных актов варьируется в зависимости от содержания соответствующих положений того или иного конкретного договора и от характера актов, которые надлежит предупреждать"[7]. Аналогичным образом Комитет против пыток в своем замечании общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками напомнил о том, что "закрепленное в статье 2 обязательство предупреждать пытки имеет широкую сферу охвата" (пункт 3), и добавил, что принимаемые с этой целью наиболее эффективные меры не статичны, а находятся в процессе постоянной эволюции (пункт 4) и не ограничиваются только мерами, предусмотренными в статьях 3–16 Конвенции (пункт 1). Обязательство предупреждать пытки касается всех договаривающихся сторон, особенно когда они оценивают вероятность пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство методов обращения, которым могут подвергнуться люди в третьей стране.

21. Наконец, два Специальных докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания сформулировали следующую рекомендацию:

> "Допросы должны проводиться только в официальных центрах задержания, тайные места содержания под стражей должны быть упразднены в соответствии с законом. Наказуемым деянием для любого должностного лица должно стать тайное содержание под стражей любого лица и/или содержание такого лица в неофициальном месте заключения. Любые показания, полученные от задержанного в неофициальном месте содержания под стражей и не подтвержденные самим задержанным во время допросов, проведенных в официальном месте содержания под стражей, не должны приниматься в качестве законных показаний в суде. Никакое признание лица, сделанное в условиях лишения свободы, помимо признания, сделанного в присутствии судьи или адвоката, не должно иметь доказательной силы в суде и может быть использовано лишь как свидетельство против тех, кто обвиняется в получении признания незаконными средствами"[8].

22. Одна из целей положений статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах заключается в предоставлении гарантий от всех форм прямого и непрямого, физического и психологического давления властей на обвиняемого для получения от него признания. Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию своей виновности и право на доступ к защитнику и правовой помощи являются не только мерами, имеющими целью обеспечить защиту интересов индивидуума, но также мерами обеспечения в интересах всего общества доверия к судебной системе, эффективности судебных процедур и достоверности доказательств. Признания, полученные при отсутствии адвоката, неприемлемы в уголовном разбирательстве в качестве доказательств, и это осо-

[7] Международный Суд, *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*), решение от 26 февраля 2007 года, пункт 429.

[8] E/CN.4/2003/68, пункт 26 e); и A/56/156, пункт 39 d).

бенно касается признательных показаний, которые были даны во время нахождения под стражей в полиции.

23. В данном деле признания г-на аль-Майдана были сделаны во время проведения следственных действий в отсутствие адвоката и без юридической помощи. Это представляет собой нарушение статьи 11 Декларации и статьи 14 Пакта.

24. Исходя из этого, Рабочая группа констатирует нарушения статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в прямой связи со статьями 9, 10 и 11 Декларации и статьями 9 и 14 Пакта. Рабочая группа считает, что нарушение права г-на аль-Майдана на справедливое судебное разбирательство является достаточно серьезным, чтобы считать его задержание произвольным. В заключение Рабочая группа считает, что задержание г-на аль-Майдана относится к категории III категорий произвольного задержания, которые используются Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

Решение

25. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее заключение:

> Лишение г-на аль-Майдана свободы является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статей 5, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно относится к категории III категорий произвольного задержания, которые используются Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

26. Вследствие вынесенного заключения Рабочая группа просит правительство Бахрейна принять необходимые меры к тому, чтобы исправить положение Таки аль-Майдана, незамедлительно освободив его и предоставив ему адекватную компенсацию за вред, который был ему причинен во время его произвольного содержания под стражей, как это предусмотрено пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

27. Рабочая группа напоминает о призыве, с которым Совет по правам человека обратился ко всем государствам, учитывать мнения Рабочей группы и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах. В духе сотрудничества Рабочая группа просит правительство предоставлять ей в будущем более полную информацию, когда Рабочая группа обращается с такой просьбой[9].

28. В заключение Рабочая группа постановляет препроводить заявления относительно пыток и жесткого обращения, которым подвергся г-н аль-Майдан, Комитету против пыток, а также Специальному докладчику по вопросу о пытках.

[Принято 22 апреля 2014 года]

[9] Резолюция 24/7 Совета по правам человека, пункты 3 и 6.